

И.А. Покровский

Лекции по истории римского права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.А. Покровский**
Лекции по истории римского права / И.А. Покровский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 246 с.

ISBN 978-5-458-00931-7

3-е издание студентов

ISBN 978-5-458-00931-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

діарное, и здѣсь. Тамъ же, гдѣ такихъ кодексовъ не было издано, оно дѣйствовало непосредственно, какъ законъ, который обязанъ примѣнять судья, вплоть до 1-го января 1900 года. Только съ этого момента вступило въ силу новое обще-германское гражданское уложеніе и прекратило *формальную* обязательность римскаго права. Но и оно не уничтожило *матеріальнаго* дѣйствія римскаго права, ибо всѣ важнѣйшія положенія его вошли въ дѣйствующие кодексы всѣхъ современныхъ государствъ.

Таковъ отвѣтъ исторіи. Этотъ отвѣтъ на первый взглядъ кажется страннымъ. Кажется страннымъ именно, какимъ образомъ право, созданное для условій Римской жизни, могло годиться для жизни современной и притомъ различныхъ народовъ? Но эта странность исчезаетъ, если мы всмотримся глубже за внѣшнюю оболочку, въ коренные устои нашей современной жизни.

Безспорно, мы сдѣлали крупный шагъ впередъ на пути технического и научнаго прогресса; но въ социальномъ отношеніи главныя основы нашего быта остаются тѣ же, что и у римлянъ—принципъ частной собственности, семья, наслѣдованія, договоры и т. д.

Этимъ тождествомъ коренныхъ принциповъ гражданской жизни и объясняется какъ фактъ рецепціи римскаго права, такъ и положеніе его въ современной юриспруденціи. Изучая римское право, мы изучаемъ такимъ образомъ не мертвое, а живое право, потому что оно, даже лишенное нынѣ своего, непосредственнаго практическаго значенія продолжаетъ жить въ современныхъ кодексахъ Западной Европы, которымъ оно передало значительную долю своего содержанія. Изучая его, мы изучаемъ юридическую природу тѣхъ же самыхъ институтовъ, на которыхъ покоится и нашъ современный юридическій бытъ. Являясь правомъ, абстрагированнымъ отъ всякихъ мѣстныхъ и національных особенностей, римское право естественно для постройки этихъ институтовъ беретъ только то, что, такъ сказать, логически вытекаетъ изъ самой идеи этихъ институтовъ, и въ силу этого оно часто называется логическимъ школьнымъ правомъ. При этомъ надо помнить, что мы изучаемъ только тѣ институты римскаго права которые имѣютъ жизненное значеніе и теперь, и вслѣдствіе абстрактнаго характера римскаго права, изучая его, мы какъ бы изучаемъ самую теорію гражданского права. Характеръ чистаго логическаго права придаетъ римскому праву еще болѣе той особенностью его, что оно остается въ области гражданскихъ отношеній наиболѣе вѣрнымъ главному общему принципу этихъ отношеній, гдѣ доминирующимъ интересомъ является свобода личности (индивидуалистическій характеръ римскаго права). Вотъ почему въ средніе вѣка, когда личность чело-вѣческая стремилась освободиться отъ всѣхъ связывавшихъ ее до сихъ поръ путъ и получить возможность устраивать свою судьбу только сообразно своему желанію, римское право является дѣйстви-

тельно правомъ желаннымъ, вотъ почему оно приобретаетъ тогда названіе писаннаго разума—*ratio scripta*.

Въ XIX в. индивидуалистическій строй подвергается критикѣ; начинаютъ указывать на то, что мы уже слишкомъ далеко зашли по пути индивидуализма, что, благодаря ему, въ мірѣ водворилась общая борьба всѣхъ противъ всѣхъ, водворилось царство эгоизма. И вотъ тогда начинаетъ высказываться иногда неудовольствіе противъ рим. права, какъ олицетворенія этого индивидуализма; такъ, напр., Гейне въ своихъ мемуарахъ называетъ римское право библіей эгоизма. Какъ бы то ни было, но, именно благодаря этому, римское право имѣетъ для насъ огромный *теоретическій* интересъ. Оно даетъ намъ понятіе о томъ, какимъ должно быть гражданское право, построенное *логически* и *прямолинейно*, согласно тому общему принципу, который признается все-таки опредѣляющимъ въ сферѣ отношеній между частными лицами, т.-е. согласно принципу свободы индивидуума и индивидуальной инициативы.

Резюмируя все вышесказанное, мы видимъ, что изученіе римскаго права необходимо, во—1-хъ, потому, что оно оказало громадное вліяніе на *правовое* развитіе человѣчества и что оно является однимъ изъ основныхъ элементовъ, на которыхъ покоятся современные гражданскіе кодексы Западно-Европейскихъ народовъ, во—2-хъ, потому, что, изучая его, мы изучаемъ въ значительной степени самую *теорію* гражданско-правовыхъ институтовъ. Для насъ же русскихъ, въ частности, это изученіе въ особенности важно потому, что мы не прошли еще воспитательной школы римскаго права и безъ знанія его не можемъ идти рука объ руку съ правовымъ развитіемъ Зап. Европы. Но это не значитъ, что мы должны слѣпо перенимать рим. право и слѣпо замѣнять имъ наше національное право. Рим. право имѣетъ для насъ прежде всего только чисто теоретическое значеніе, которое не исключаетъ критическаго, сознательнаго отношенія къ нему. Нужно помнить всегда извѣстное изреченіе Іеринга: „черезъ римское право, но впередъ, дальше его“.

I.

ИСТОРИЯ

РИМСКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.

Государственное право есть совокупность нормъ, которыя опредѣляютъ: во-1-хъ, положеніе государственной территоріи, во-2-хъ, юридическое положеніе различныхъ слоевъ населенія, въ-3-хъ, самый механизмъ государственный. Исторію римскаго государственнаго права обыкновенно раздѣляютъ на четыре періода: I-ый—періодъ царей (до изгнанія царей 510 г.), II-ой—періодъ республики (до провозглашенія Августа императоромъ), III-й—періодъ республиканской Имперіи: императоръ этой эпохи хотя и называется императоромъ, но не есть еще самодержавный монархъ, а лишь высшій республиканскій магистратъ; отсюда и названіе этого періода. Этотъ періодъ является переходной ступенью между II и IV. IV-й—періодъ собственно монархическій; онъ начинается съ Діоклетіана, но окончательно опредѣляется съ Константина.

I. ПЕРІОДЪ ЦАРЕЙ.

§ 1. Территорія.

Въ началѣ исторической эпохи населеніе Италіи представляется въ слѣдующемъ видѣ. На югѣ Аппенинскаго полуострова жили Япиги, народъ по своему языку и своей культурѣ обнаруживающій большое сходство съ греками и потому впоследствии совершенно эллинизированный. Среднюю часть Аппенинскаго полуострова занимали Италики, отрасль индо-европейской группы народовъ. Къ сѣверо-западу отъ нихъ жили Этруски, народъ совершенно неизвѣстнаго происхожденія. Италики распадались на латиновъ и умбросабелловъ, которыя состояли изъ умбровъ, сабелловъ; вольсковъ и т. д. Латины пришли въ Италію раньше умбросабелловъ и потомъ были оттѣснены ими въ среднюю часть Италіи; они знали уже скотоводство и земле-

дѣліе и въ общемъ жили родовымъ строемъ. Роды, однако, уже соединяются въ извѣстные государственные союзы, т. н. *civitates*. Но эти *civitates* были не велики и скорѣе могли бы назваться общинами. На всемъ пространствѣ Лаціума (35 кв. миль), было около 30 такихъ общинъ. Для защиты отъ враговъ въ каждой *civitas* выбирался укрѣпленный пунктъ *арх*, гдѣ находилась общинная святыня и гдѣ происходили общественныя собранія. Вокругъ этого агх мало-по-малу возникали поселенія, которыя впослѣдствіи образовали *urbes*. Одной изъ такихъ латинскихъ общинъ и былъ Римъ. По извѣстной легендѣ, Ромуль раздѣлилъ все собравшееся вокругъ него населеніе Рима на три трибы: *Ramnes*, *Tities* и *Luceges*. Но вѣроятно, дѣло происходило иначе. Первоначально на томъ мѣстѣ, гдѣ находился впослѣдствіи Римъ, была только одна латинская община *Ramnes*. Впослѣдствіи съ ней сливается находившаяся по сосѣдству община сабинскаго племени, составившая трибу *Tities*. Подтвержденіе этой гипотезы (Моммзена) мы находимъ въ сагѣ о похищеніи сабинянокъ. Эта легенда повѣствуетъ о враждѣ между латинами и сабинами, которая закончилась сліяніемъ этихъ двухъ общинъ. Что касается третьей трибы *Luceges*, то происхождение ея весьма спорно. По мнѣнію однихъ ученыхъ, это суть аборигены страны, покоренные римлянами; однако, не говоря уже о томъ, что вопросъ объ аборигенахъ не выясненъ, если бы они и были, они во всякомъ случаѣ не могли бы составить группу, равноправную съ латинами—покорителями. По мнѣнію другихъ, *Luceges*—выходцы изъ Этруріи. Но и эта гипотеза кажется сомнительной. Этруски и италики были слишкомъ различны по національности и культурѣ, и сліяніе ихъ воедино едва ли было возможно; они вѣчно враждовали между собой, и по идеѣ между ними даже не возможенъ былъ постоянный миръ. Вѣроятнѣе всего гипотеза Моммзена, что *Luceges* это—третья самостоятельная латинская община, слившаяся съ *Ramnes* и *Tities* нѣсколько позже. Объединеніе этихъ трехъ общинъ должно было послужить началомъ и матеріальнаго роста Рима и, что гораздо важнѣе, началомъ его болѣе интенсивной государственной жизни. Сліяніе 3-хъ общинъ должно было заставить новое общество замѣнить родовой строй новымъ чисто государственнымъ порядкомъ.

Что касается территоріи этой соединенной общины, то она не представляла ничего грандіознаго: она была не болѣе 5 кв. миль, а число жителей равнялось не болѣе 10,000 человекъ. По мнѣнію многихъ, это сліяніе трехъ различныхъ элементовъ оказало благотворное вліяніе и на развитіе самага духа рим. народа, при чемъ, думаютъ, что *Ramnes* внесли духъ прогресса, сабины же стойкость религіозныхъ воззрѣній и консерватизмъ. Изъ этихъ двухъ крайностей и выработалась та извѣстная особенность римлянъ, что они всегда стремились сохранить *старыя формы*, приспособляя ихъ къ *новымъ потребно-*

стямъ жизни. Однако это вліяніе національнаго смѣшенія кажется нѣсколько преувеличеннымъ: полной противоположности между сабинами и латинами не могло быть, такъ какъ племена эти не такъ уже расходились между собой по своимъ нравамъ и по своей культурѣ.

Каждая изъ 30 расположенныхъ въ Лациумѣ общинъ была вполне самостоятельна, какъ въ своихъ внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе общность національнаго происхожденія, религіознаго культа и языка связывала всѣ *civitates latinae* въ одно цѣлое и заставляла ихъ выдѣлять себя отъ сосѣднихъ народовъ подъ общимъ именемъ *nomen latinum*. Внѣшнимъ выраженіемъ этой общелатинской близости, общелатинскаго союза, являлись обще-латинскія весеннія празднества. На эти праздники стекались жители всѣхъ лат. *civitates*, и здѣсь естественно трактовались общіе для всѣхъ вопросы, какъ, напр., о защитѣ отъ общихъ внѣшнихъ враговъ, о высылкѣ обще-латинскихъ колоній и т. д. Рѣшенія, принятая на этихъ обще-латинскихъ народныхъ собраніяхъ, хотя и не были юридически обязательны для каждой отдѣльной *civitas*, но фактически имѣли громадное значеніе.

Въ подобныхъ союзахъ всегда существуетъ община первенствующая, которая обладаетъ въ нихъ гегемоніей. Такой общиной въ латинскомъ союзѣ была первоначально *Alba Longa*. Первенствующее положеніе Альбы Лонги объяснялось, во-1-хъ, тѣмъ, что она была наиболѣе укрѣпленнымъ пунктомъ Лациума, а, во-2-хъ, тѣмъ, что на ея территоріи находилась обще-латинская святыня (*mons sacer*). Однако, Альба Лонга должна была вскоре уступить мѣсто свое Риму послѣ нѣкоторой борьбы. Это возвышеніе Рима можетъ быть объяснено различно. Указываютъ, во-1-хъ, на то, что онъ занимаетъ болѣе выгодное положеніе въ географическомъ отношеніи; какъ извѣстно, Римъ лежитъ при устьѣ Тибра, такъ что для латинъ, сабинянъ, этрусковъ и др. народовъ онъ какъ бы игралъ роль общаго складочнаго мѣста и рынка; во-2-хъ, на то, что Римъ, лежа на границѣ съ Этруріей, былъ общимъ форпостомъ латинянъ и потому естественно долженъ былъ развивать свои военныя силы больше другихъ. Но очень можетъ быть, что возвышенію Рима способствовало уже самое образованіе его изъ трехъ общинъ: тройная община имѣла, конечно, больше и матеріальной и моральной силы. Одержавъ верхъ въ борьбѣ съ Альбой Лонгой, Римъ становится общиной, доминирующей въ латинскомъ союзѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обще-латинскія собранія переносятся въ Римъ, хотя фактически они мало-по-малу вовсе прекращаются: ихъ замѣнили народныя собранія римлянъ. Въ такомъ положеніи мы находимъ отношеніе римлянъ и латинянъ къ концу перваго царскаго періода.

§ 2. Населеніе.

Населеніе Рима въ эпоху эту слагалось изъ двухъ элементовъ: патриціевъ—полноправнаго класса гражданъ и класса неполноправнаго, распадающагося на кліентовъ и плебеевъ; рабы разсматриваются, какъ вещи, орудія, да въ это время они и не многочисленны. Патриціи, полноправные граждане, суть тѣ, кто происходитъ отъ одного изъ родовъ, входившихъ въ составъ трехъ первоначальныхъ общинъ (*Rampes, Tities, Luceres*). Это суть такимъ образомъ коренные жители Рима, въ противоположность остальнымъ, какъ пришельцамъ. Въ вопросѣ о принадлежности къ классу патриціевъ рѣшающимъ моментомъ является такимъ образомъ происхождение; отсюда объясняется и самое слово патриціи; это тѣ, *qui patrem sibi esse possunt*. Хотя государственный строй Рима уже вышелъ изъ рамокъ чисто родового характера, но въ *гражданской жизни* весь бытъ патриціевъ еще всецѣло опредѣлялся родовымъ принципомъ. Основной клѣточкой патриціанскаго строя является семья (*familia*), тѣсно сплоченный кругъ лицъ и имущества. Государство не вмѣшивается во внутреннія отношенія семьи. Отдѣльныхъ лицъ государство еще не знаетъ: оно имѣетъ только дѣло съ *pater familias*, который закрываетъ собою всю семью по отношенію къ внѣшней жизни. Онъ отвѣчаетъ за всю семью, но зато пользуется всѣми правами внутри ея: *de jure* онъ неограниченный владыка семьи. Въ составъ этого замкнутаго семейнаго круга входятъ кромѣ *pater familias*: жена его, которая, по выраженію римскихъ источниковъ, *filiae loco habetur*, далѣе дѣти и потомство дѣтей. Далѣе, къ *familia* относятся также рабы, различныя хозяйственныя орудія, домашній скотъ. Какъ указаніе, что *familia* заключаетъ въ себѣ и комплексъ имущества, служитъ выраженіе въ XII таблицахъ: *agnatus proximus familiam (въ смыслѣ наслѣдства) habeto*. Словомъ, *familia* есть совокупность всего того, что находится подъ властью даннаго *pater familias*. Послѣдній внутри *familia* владычествуетъ надъ всѣмъ безгранично; онъ имѣетъ по отношенію къ членамъ своей фамиліи право жизни и смерти (*jus vitae necisque*), можетъ продать ихъ въ рабство. Члены фамиліи не имѣютъ юридическихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ; они не могутъ отъ себя вступать въ договоры и выступать стороной въ процессѣ; во всемъ они являются только орудіями *pater familias*. Но это только взглядъ закона. На дѣлѣ религія, обычаи и общественное мнѣніе ограничивали, конечно, власть *pater familias*.

Familiae складываются въ роды—*gentes*. Преданіе сообщаетъ намъ, что такихъ родовъ было 300. На этомъ основаніи нѣкоторые ученые, между прочимъ Нибуръ, утверждали, что *gens*—не естественная, а искусственная единица, образованная въ цѣляхъ государственнаго управленія (300 сенаторовъ). Но большинство современныхъ

историковъ совершенно справедливо отвергаетъ этотъ взглядъ и держится того мнѣнія, что роды были естественными, кровными союзами, образовавшимися вслѣдствіе разрастанія отдѣльныхъ семей, имѣющихъ общаго родоначальника и сохраняющихъ о немъ одни и тѣ же воспоминанія. Внѣшнимъ знакомъ принадлежности къ одному роду служитъ общее родовое имя—*nomen gentilicium*; члены рода по отношенію другъ къ другу называются *gentiles*, хотя бы опредѣленной степени родства между ними уже и нельзя было доказать. Въ историческую эпоху Рима *gens* уже не играетъ никакой политической роли; но въ общественномъ отношеніи его вліяніе еще очень значительно. Такъ, родъ представляетъ собою извѣстный религиозный союзъ, связанный общностью богопочитанія и родовыхъ жертвоприношеній (*sacra gentilicia*). Роду принадлежитъ далѣе моральный контроль надъ своими членами и право издавать обязательныя для членовъ постановленія (*decreta gentilicia*). Наконецъ, есть слѣды прежняго родового владѣнія землей, историческимъ остаткомъ котораго являются право родового наслѣдованія и право родовой опеки.

Роды въ свою очередь складываются въ куріи (*curiae*), по 10 отъ каждой трибы. Въ этихъ послѣднихъ дѣленіяхъ (куріяхъ) мы уже действительно находимъ первое искусственное соединеніе. Дѣленіе на куріи относится вѣроятно къ самому раннему періоду римской исторіи, а именно ко времени самаго соединенія трехъ общинъ *Rampes*, *Tities* и *Luceres* въ одно государственное цѣлое. Именно для этой цѣли (соединенія общинъ въ одно цѣлое) надо было уничтожить ихъ самостоятельное значеніе, и это достигалось раздѣленіемъ ихъ на куріи. Куріи имѣли уже политическое значеніе: народныя собранія были организованы по куріямъ. Каждая курія носила корпоративный характеръ: это былъ организованный союзъ, который имѣлъ свое устройство, своего представителя (*curio*), своихъ боговъ и жрецовъ для служенія имъ (*flamen curialis*).

Теперь обратимся ко второму классу: кліентамъ и плебеямъ. Что касается юридическаго положенія однихъ и другихъ, то оно характеризуется слѣдующими чертами. Кліентъ является лицомъ зависимымъ отъ своего патрона; онъ долженъ слѣдовать за своимъ патрономъ на войну, оказывать ему денежное пособіе, напр., при выдачѣ дочери замужъ, при выкупѣ патрона изъ плѣна, при уплатѣ имъ штрафа. Патронъ, съ своей стороны, обязанъ былъ защищать кліента, оказывать ему поддержку совѣтами и заступничество перёдъ властями. Кліентъ дѣлается членомъ семьи своего патрона и для гражданской жизни совершенно закрывается послѣднимъ. Онъ можетъ приобретать права и заключать договоры съ посторонними лицами, но осуществлять эти права судебнымъ порядкомъ (выступать на судѣ) онъ не можетъ: его заступаетъ патронъ.

Совершенно иное положеніе плебея: онъ есть лицо юридически

самостоятельное, хотя въ политическомъ отношеніи не полноправное. Плебей признается самостоятельнымъ членомъ гражданскаго общества и въ гражданскомъ отношеніи онъ такъ же полноправенъ, какъ и патрицій, т. е. имѣеть полное *jus commercii*. Только браки между патриціями и плебеями считаются незаконными, другими словами, плебеи не имѣють *jus connubii*. Частыя жалобы плебеевъ на то, что патриціи за долги притѣсняють ихъ, показываютъ, что между плебеями и патриціями могла быть юридическія сдѣлки, и что *плебеи могли выступить самостоятельно для защиты своихъ правъ на судъ*. Эта послѣдняя разница настолько существенна, что совершенно исключаетъ мысль о совпаденіи класса кліентовъ и класса плебеевъ.

Но если это два различныхъ элемента, то—спрашивается—гдѣ искать источникъ ихъ происхожденія? Вопросъ этотъ вызываетъ не мало споровъ.

Что касается, во-первыхъ, *кліентовъ*, то одни считаютъ ихъ за покоренныхъ римлянами первобытныхъ обитателей (Нибуръ, Беккеръ), другіе за рабовъ, которымъ господинъ предоставлялъ фактическую свободу, третьи за обѣднѣвшую и попавшую сначала въ экономическую, а потомъ и въ юридическую зависимость часть населенія (Эд. Мейеръ). Вѣроятно, однако, другое. Обращаясь къ исторіи другихъ народовъ, мы замѣчаемъ, что институтъ кліентела встрѣчается почти у всѣхъ народовъ и вездѣ обязанъ своимъ существованіемъ тому общему древнему воззрѣнію, что гражданскій судъ и право каждаго народа существуютъ только для защиты членовъ даннаго общества: иностранецъ, попавшій въ это общество, беззащитенъ. Вслѣдствіе этого, для того, чтобы получить такую защиту внутри чужого племени, иностранецъ долженъ всегда поступать подъ покровительство какого-нибудь туземца; тогда имя послѣдняго защищаетъ его. Отсюда и институтъ кліентела. Перенося эту гипотезу на почву римскихъ отношеній, мы получимъ, что кліенты суть не что иное, какъ иностранцы, переселившіеся въ Римъ на постоянное жительство и находящіеся подъ охраной (патронатомъ) кого-либо изъ *cives*. Что касается, во-вторыхъ, *плебеевъ*, то большинство ученыхъ считаетъ ихъ за переселенцевъ изъ сосѣднихъ *civitates*. Но мы только что сказали, что вообще переселенецъ могъ приобрести себѣ право на существованіе лишь въ качествѣ кліента. Поэтому, если плебеи—переселенцы, то во всякомъ случаѣ привилегированные. И дѣйствительно изъ правила, что всякій чужеземецъ есть *hostis* и существо безправное... римляне знали одно исключеніе въ лицѣ латинянъ. Мы говорили уже, что между латинами и римлянами существовала извѣстная религіозная и правовая общность: латинянинъ могъ имѣть въ Римѣ собственность, могъ выступить стороной въ римскомъ судѣ и т. д. Если мы сравнимъ права плебеевъ и латинянъ, то мы увидимъ, что въ правовомъ положеніи, какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ, въ Римѣ существуетъ

полное равенство. Отсюда мы можем заключить, что плебеи были не чужь инымъ, какъ именно переселившимся въ Римъ *латинами*. Переселяясь въ Римъ, житель той или другой латинской общины для охраны себя и своихъ гражданскихъ правъ не нуждался въ патронѣ, но, конечно, не прибрѣталъ политическихъ правъ, ибо онъ по прежнему оставался внѣ родовой и куриатской организациіи коренного населенія.

§ 3. Государственное устройство.

Древнѣйшее государственное устройство Рима слагалось изъ трехъ элементовъ: царь, сенатъ, народное собраніе. Въ виду наличности этихъ трехъ элементовъ, юридическій характеръ древнѣйшаго государственнаго устройства представляется спорнымъ. По мнѣнію однихъ, древнѣйшее устройство Рима было въ существѣ своемъ республиканскимъ, а царь былъ только такимъ же высшимъ магистратомъ, республиканскимъ чиновникомъ, какъ впоследствии консуль, а еще болѣе диктаторъ. По мнѣнію другихъ (Фюстель де-Куланжъ), государственное устройство Рима было теократическое: царь есть отъ боговъ поставленный владыка и править по повелѣнію Юпитера. Обѣ гипотезы содержатъ зерно истины, но не могутъ быть приняты вполнѣ. Вѣрнѣе будетъ сказать, что государственное устройство этого періода носитъ специфическій патріархальный характеръ. Царь является патріархальнымъ владыкою и стоитъ по отношенію ко всему народу въ такомъ же положеніи, какъ *pater familias* къ своей *familia*. Царь является поэтому и высшимъ распорядителемъ народнаго хозяйства, и главнымъ полководцемъ и верховнымъ судьей; онъ имѣетъ право юрисдикціи надъ всѣми членами своего народа, право надъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ. Неограниченный *de jure*, царь ограниченъ, однако, религіей и общественнымъ мнѣніемъ. Ни сенатъ, ни народное собраніе не ограничивали власти и компетенціи царя: онъ можетъ предоставить рѣшеніе какого-нибудь дѣла народному собранію, можетъ и не предоставить, можетъ дать и не дать виновному *provocatio ad populum*; но эта provocacia не похожа на нашу аппеляцію къ высшей инстанціи на рѣшеніе низшей: *provocatio* зависитъ отъ доброй воли царя.

При маломъ объемѣ римскаго государства въ эту эпоху, при несложности государственнаго управленія, царю не нужно было многочисленныхъ чиновниковъ; но если иногда у него и появляются помощники, то это не какіе-либо постоянные магистраты, а лица, назначенныя *ad hoc*, всякій разъ для спеціальнаго дѣла. Въ качествѣ такихъ царскихъ помощниковъ римскіе писатели называютъ слѣдующихъ лицъ: 1) *tribunus celerum* — начальникъ конницы (тогда какъ царь былъ начальникомъ пѣхоты и руководилъ всѣми военными

дѣйствіями); 2) *custos urbis (praefectus urbi)*—лицо, которому царь поручалъ защиту города и управление текущими дѣлами на время своего отсутствія; 3) *duo viri perduellionis*—лица, которымъ поручалось разслѣдованіе и судъ надъ людьми, совершившими преступленіе противъ цѣлаго государства, напр., измѣну; 4) *quaestores publici*—лица, вѣдавшія убійства и другія преступленія, не имѣвшія характера политическаго. Нужно, однако, сказать, что историческая достовѣрность всѣхъ этихъ лицъ для *царскаго* періода сомнительна.

Власть царя была выборною и не только фактически, но по самой идеѣ своей. Право выборовъ принадлежало народному собранію, и выборы состояли изъ 3-хъ актовъ. 1) *Interregnum*. По смерти царя 10 человекъ изъ сенаторовъ подъ именемъ *interreges* облакались особою властью (на 5 дней каждый по очереди) для управленія государствомъ и для пріисканія кандидата. Если они не отыскивали его въ этотъ промежутокъ, то *interregnum* продолжалось. 2) *Creatio regis*: намѣченнаго кандидата сенаторы предлагали народному собранію которое его и выбирало. 3) *Inauguratio*—посвященіе избраннаго въ жрецы, такъ какъ царь долженъ былъ стать и верховнымъ жрецомъ. *Inauguratio* состояла изъ торжественныхъ ауспцій, цѣлю которыхъ было узнать, одобряютъ ли боги сдѣланный выборъ.

Рядомъ съ царемъ съ древнѣйшихъ временъ въ управленіи государствомъ принималъ участіе особый совѣтъ, называвшійся *senatus*. Сенатъ состоялъ изъ 300 членовъ. Въ древнѣйшее время сенатъ былъ, вѣроятно, собраніемъ представителей всѣхъ родовъ, т.-е. собраніемъ старѣйшинъ (ср. совпаденіе числа родовъ по преданію съ числомъ сенаторовъ, названіе сенаторовъ „*patres*“). Но если это и было такъ въ древности, то этотъ порядокъ въ историческую эпоху уже не существуетъ, такъ какъ въ то время сенаторы уже назначаются царемъ по его личному усмотрѣнію. Въ чемъ же заключаются функціи сената? Прежде всего сенатъ поддерживаетъ царя своимъ мнѣніемъ въ качествѣ совѣщательнаго учрежденія, но отнюдь не ограничиваетъ его правъ. Юридически царь не обязанъ подчиняться мнѣнію совѣта хотя фактически онъ, конечно, долженъ былъ считаться съ его мнѣніемъ. Другая функція сената—исполненіе и охрана законовъ. Своимъ авторитетомъ сенатъ блюдетъ правильное примѣненіе законовъ и обычаевъ. Новые законы, принятые народнымъ собраніемъ, нуждались въ утвержденіи сената, должны были получить его санкцію (*auctoritas patrum*). Кромѣ того, мы уже видѣли сенатъ въ роли учрежденія, въ рукахъ котораго сосредоточивается высшая власть во время *interregnum*.

3-мъ элементомъ государственнаго устройства Рима является *народное собраніе*. Въ составъ народнаго собранія входятъ всѣ патриціи съ того момента, когда они могутъ носить оружіе. Оно было организовано по куріямъ, почему и называлось *comitia curiata*. Голосо-